

УДК 94 (47)902 КРЫМ, ВЕЙМАРН

DOI:10.29039/2413-1741-2024-10-4-170-185

**«НЕВОЛЬНО ВСПОМИНАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ,
ПУСТЬ ИНОГДА И ТРУДНЫЕ ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»:
К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)**

Юрочкин В. Ю.

*Институт археологии Крыма Российской академии наук
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru*

Исследование приурочено к юбилею известного крымского археолога-медиевиста Е. В. Веймарна (1905–1990). Охарактеризованы источники о его жизненном пути и научной деятельности. В статье рассматривается период между 1914–1947 гг. Показано, что первые навыки в области археологии он приобрёл в Севастопольском музее краеведения и в Государственном Херсонесском музее. Дальнейшее обучение в МГУ и работа в экспедиции на Эски-Кермене под руководством Н. И. Репникова в 1928–1937 гг., способствовали формированию Е. В. Веймарна как специалиста по средневековой археологии Крыма. Несмотря на многолетнюю безупречную службу в ГИМ (1928–1948), вся его исследовательская деятельность неразрывно связана с Крымом. В предвоенный период им был собран обширный материал о фортификации Эски-Керменского городища, который был положен в основу его диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, защищённой в ИИМК в 1947 г. Период его научной деятельности в 1948–1975 гг. и роль в развитии крымской академической археологии предполагается рассмотреть в последующей статье.

Ключевые слова: Крым, Е. В. Веймарн, Эски-Кермен, Мангуп, Государственный исторический музей.

Введение

Вынесенная в название цитата из опубликованных воспоминаний о В. А. Городцове принадлежит замечательному крымскому археологу-медиевисту, кандидату исторических наук Евгению Владимировичу Веймарну (1905–1990) [22, с. 229]. Его научная судьба ярко отобразила все противоречия и перипетии эпохи становления и развития археологии Крыма советской эпохи.

Старшее поколение историков помнит его как педантичного и строгого учёного. Среднее – в юности воспитывалось на его научно-популярных очерках о «пещерных городах». Молодые археологи знают его имя только по публикациям. Именно он в середине 60-х гг. прошлого века стал инициатором регулярной практики университетских студентов-историков на археологических памятниках Юго-Западного Крыма. Особую дань памяти учёному отдают в Бахчисарае, где Е. В. Веймарн прожил многие годы, работая в тесном контакте с коллегами-музейщиками и краеведами. С 2012 г. здесь регулярно проходят конференции его памяти.

Следует указать основные группы источников, используемых в работе.

Первая из них хранится в фондах Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена при Севастопольском центре туризма, краеведения, спорта и экскурсий. В нем, помимо, фотографических материалов, переданных С. П. Бабенчиковой, представлена переписка 1980-х годов сотрудников Межшкольного музея с Е. В. Веймарном. Они касаются становления и первых лет научной деятельности начинающего учёного, связанной с Севастопольским музеем краеведения. Эти материалы подробно рассмотрены в работах В. В. Акимченкова [2; 6, с. 91–104; 7, с. 53–55].

Вторую группу составляют архивные документы, хранящиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ГИМ), сотрудником которого он являлся с 1928 по 1948 гг., с перерывом на службу в Красной Армии в 1941–1945 гг. Это преимущественно документы кадрового учёта, содержащие краткие, но важные биографические данные.

К третьей группе относятся материалы научного архива Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (далее – БИКАМЗ) [12]. Её основу составляют опубликованные и не опубликованные рукописи, характеризующие его научную деятельность, связанную с изучением памятников средневековья в Юго-Западном Крыму, копии полевых материалов исследований, материалы к археологической карте и т.д. [33, с. 234–239]. Учёный самолично инициировал их передачу в архив музея в 1979, 1980 и 1987 гг. [15].

Четвертая и самая объёмная группа хранится в научном архиве Института археологии Крыма РАН в личном фонде Е. В. Веймарна [28]. В нем также представлены рукописи материалов к его научным отчётам, статьям, монографиям. Кроме того, сюда была передана папка, касающаяся суда по т.н. Инкерманскому делу¹. В этом же архиве хранятся многочисленные научные отчёты Е. В. Веймарна [8, с. 390, № 12, 19, 27, 35, 68, 77, 107]. Не меньший интерес представляют протоколы заседаний и годовые отчёты 1948–1975 гг.

К числу источников следует прибавить опубликованные статьи, основанные как на данных архивов, так и на личных прижизненных контактах [16, с. 3, 4; 25, с. 362–369]. Среди них особый интерес представляет юбилейная статья киевского учёного И. С. Пиоро (1948–2005) [40]. Она написана незадолго до смерти Е. В. Веймарна и фактически является первой попыткой систематического изложения его биографии. В статье впервые приведены отрывки воспоминаний Е. В. Веймарна, касающиеся малоизвестных фактов его жизни. Большинство из них находят подтверждение среди других источников. Располагал ли автор неизвестными письменными воспоминаниями Е. В. Веймарна, или они воспроизведены по памяти на основе личного общения либо переписки, сейчас сказать трудно. Вместе с тем, наряду с подтверждёнными фактами, статья содержит ряд оценочных и субъективных суждений, поэтому к ним стоит относиться с определённой долей осторожности.

¹ На папке – карандашный автограф Е. В. Веймарна: «Дело № Кляузное «Инкерманский могильник» о том, как можно обливать честных людей грязью и никто автору морду не набил».

Последнюю группу составляют научно-исследовательские и научно-популярные работы учёного, опубликованные в печати [10, с. 75–77, № 864–904; 36, с. 829, № 865, 1459–1464, 5001, 5088, 5383, 7576]. Они отражают развитие научных взглядов Е. В. Веймарна, дискуссии в различные периоды деятельности.

Севастопольский музей краеведения.

Евгений Владимирович Веймарн – коренной крымчанин, родился в г. Севастополе 2 ноября 1905 г. Его отец, артиллерийский подполковник, принадлежал к старому дворянскому роду обрусевших прибалтийских немцев, представители которого многие годы служили Российской империи. Участник Первой Мировой войны, он в начале 1918 г. трагически погиб в Казани [40, с. 145]. В 1909 г. в семье Веймарнов появился младший сын – Борис¹. Мать с 1904 г. учительствовала, но после установления советской власти в городе в 1920 г. преподавание пришлось прекратить. В последующем она работала делопроизводителем и бухгалтером в советских учреждениях [37, л. 8]². В 1914 г. Е. В. Веймарн поступил в Константиновское реальное училище, которое в 1921 г. было преобразовано в советскую трудовую школу № 5 им. К. Маркса. Ещё в период учёбы шестнадцатилетним подростком он начал трудовую деятельность: в октябре 1921 г. был зачислен рассыльным в «Судоподъём Чёрного и Азовского морей» – предшественник ЭПРОН³, а с мая по ноябрь 1922 г. являлся палубным учеником (юнгой) на пароходе «Волга», Мортранса РСФСР [37, л. 8].

Своё образование Е. В. Веймарн продолжил в Общеобразовательном двухгодичном техникуме им. М.В. Ломоносова, который закончил в 1924 г. Здесь литературу и историю преподавали братья: Пётр Петрович и Владимир Петрович Бабенчиковы – замечательные знатоки полуострова и краеведы [4, с. 53–55; 5, с. 207–210; 6, с. 91–104]. Они, совместно с преподавателем Ю. П. Твердохлебовым, в 1923 г. инициировали организацию Севастопольского музея краеведения (далее – СМК) на основе кружка краеведов при техникуме [2, с. 25]. Его создание рассматривалось в качестве производственной практики гуманитарной группы, в которую входил Е.В. Веймарн [22, с. 229–230]. Так в течение весны-лета 1923 г. при участии братьев Бабенчиковых, сыгравших в дальнейшем заметную роль в археологии Крыма, решилась научная судьба двух других братьев – Веймарнов: Евгения Владимировича – будущего археолога-медиевиста и Бориса Владимировича – будущего востоковеда и историка искусства. Всю последующую жизнь они связали с древностями, интерес и уважение к которым были привиты в

¹ Борис Владимирович Веймарн (1909–1990). Доктор искусствоведения. Действительный член Академии художеств СССР.

² Следует отметить, что в документах личного учёта и автобиографиях, по крайней мере, относящихся к послевоенному периоду, Евгений Владимирович не скрывал своего дворянского происхождения. В графе национальность указывал себя русским, отмечая слабое знание немецкого и французского языков [37].

³ Экспедиции подводных работ особого назначения (с 1923 г.)

годы работы в СМК. Здесь же начинали свою научную деятельность будущие археологи: А. Н. Бернштам и С. Ф. Стржелецкий.

В музее Е. В. Веймарн трудился на общественных началах в историко-археологической группе. Здесь проявились его способности к выполнению обмеров и архитектурно-археологических чертежей. Летом 1924 г. он работал в составе Крымской и Бахчисарайской экспедиции Всесоюзной научной ассоциации востоковедения под руководством А. С. Башкирова, которая проводила разведки и раскопки в окрестностях Севастополя и Бахчисарая. Е. В. Веймарном были сделаны зарисовки многих надгробных памятников [35, с. 47]. Он и другие молодые энтузиасты в 1924–1927 гг. под руководством братьев Бабенчиковых собирали материалы об археологических памятниках окрестностей Севастополя, которые стали основой «Гераклейского сборника», готовившегося впоследствии в Государственной Академии истории материальной культуры (далее – ГАИМК) под руководством Н. И. Репникова [24, с. 9–15]. СМК тесно сотрудничал с Государственным Херсонесским музеем (далее – ГХМ) которым руководил К. Э. Гриневиц. В нем Е. В. Веймарн работал с 1924 г.: сначала по договорам, а с 1925 г. – зачислен в штат на должность научно-технического сотрудника, проработав на ней до ноября этого года [37, л. 3]. Здесь же состоялось знакомство с будущим известным археологом-медиевистом А. Л. Якобсоном – тогда студентом отделения археологии этнологического факультета I МГУ, проходившим в Херсонесе практику [40, с. 144]. Партнёрские творческие отношения между учёными, несмотря на различия в научных взглядах, сохранялись все годы их жизни.

Государственный исторический музей и Эски-Кермен.

Осенью 1925 г. Е. В. Веймарн получил направление ГХМ в I МГУ на этнологический факультет, где был зачислен сразу на 2-й курс отделения изящных искусств [34, л. 185, 186]. Музейную практику он проходил в Государственном музее изобразительных искусств (далее – ГМИИ), а археологическую – в экспедициях Коллектива по изучению древностей Керченского и Таманского полуострова Института археологии РАН ИОН¹ под руководством А. С. Башкирова [40, с. 144, 145]. В ней в 1926–1927 гг. работали начинающие археологи: В. Д. Блаватский, М. М. Кобылина, Л. П. Харко и др. [39, с. 68]. Таманским материалам посвящена первая научная публикация Е. В. Веймарна [18].

После окончания университета в 1928 г. Е. В. Веймарн получил аттестацию искусствоведа с археологическим уклоном и был распределён Главнаукой РСФСР в Государственный исторический музей (далее – ГИМ), где начал работу стажёром в Византийском отделе под руководством Н. Д. Протасова [37, л. 2]. Несмотря на основное место работы, становление Е. В. Веймарна как археолога и дельнейшая научно-исследовательская деятельность неразрывно связаны с Крымом.

¹ Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.

«НЕВОЛЬНО ВСПОМИНАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, ПУСТЬ ИНОГДА И ТРУДНЫЕ
ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)

В 1926 г. в археологическую науку после долгого вынужденного перерыва возвратился Н. И. Репников – первооткрыватель готских древностей Крыма [47, с. 241–245]. Основными археологическими центрами полуострова в этот период оставались музеи, в первую очередь в Керчи и в Севастополе. Наиболее крупный из них – ГХМ, с которым была тесным образом связана научная деятельность Н. И. Репникова ещё в дореволюционный период. Директор музея К. Э. Гриневич, а также братья Бабенчиковы, ценившие его как археолога-практика, в эти годы оказали наибольшую поддержку [48, с. 321]. В тесном контакте с ними велась работа по изучению древностей Гераклейского полуострова.

*Рис. 1. Экспедиция на Эски-Кермене. Фрагмент фото.
Справа-налево: С. Ф. Стржелецкий, Е. В. Веймарн*

Однако Н. И. Репникова привлекали, прежде всего, готские древности горной части полуострова. Ещё ранее у него сформировалось скептическое отношение к локализации Дороса – первоначального центра Крымской Готии на Мангупе [26]. Во второй половине 20-х гг. учёный выдвинул гипотезу: источники о Доросе относятся не к Мангупскому, а к соседнему Эски-Керменскому городищу. С 1928 г. начались регулярные исследования Эски-Кермена, сначала под эгидой Центральных

государственных реставрационных мастерских (И. Э. Грабарь) и Академии наук СССР (С. Ф. Платонов), а затем ГАИМК [47, с. 255–325]. С этого времени Е. В. Веймарн становится неперенным участником Крымской экспедиции вместе с другим «музеистом» – С. Ф. Стржелецким [29, с. 68–70] (рис. 1). Здесь им пригодились навыки археологических обмеров и черчения, полученные в предыдущие годы [36, с. 155, №1461]. Вскоре Е. В. Веймарн стал основным помощником Н. И. Репникова в исследованиях Юго-Западного Крыма, это и определило в дальнейшем его научную судьбу (рис. 2).

Рис. 2. Участники Гераклеийской экспедиции, 1928 г. В центре – Н. И. Репников, слева – Е. В. Веймарн; справа – Н. З. Федоров

Работая в ГИМ в 1929–1930 гг. Е. В. Веймарн состоял в должности младшего научного сотрудника Отдела исторической географии и картографии и даже принял участие в подготовке картографического материала для Большой советской энциклопедии [45, с. 198–199]. Он опубликовал в региональном литературно-краеведческом сборнике научно-популярный очерк о Балаклаве [17, с. 62–65]. Не оставил он и таманскую тематику.

В 1930 г. им и его братом Борисом Владимировичем, закончившим факультет литературы и искусства МГУ, была составлена подробная археологическая карта центральной части Таманского полуострова [39, с. 69]. В 1930–1932 гг.

«НЕВОЛЬНО ВСПОМИНАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, ПУСТЬ ИНОГДА И ТРУДНЫЕ
ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)

Е. В. Веймарн – старший научный сотрудник в Отделе раннего феодализма. Печально известное «Академическое дело», затронувшее ряд учёных, причастных к экспедиции на Эски-Кермен в 1929 г., Е. В. Веймарна к счастью не коснулось [47, с. 285–290]. Но события этого периода негативным образом отразились на Крымской группе ГАИМК, проводившей в том числе с 1925 г. археологические исследования на территории Генуэзской крепости в Судаке [30, с. 232–273]. Важную роль в исследовании памятника играл Н. Д. Протасов, поскольку с 1926 г. музей «Генуэзская крепость» находился в ведении ГИМ [31, с. 13]. Однако в 1930 г. он оставил работу в ГИМ, а в 1931 г. небольшие раскопки в Портовой части Судака провёл по собственной инициативе Е. В. Веймарн [30, с. 268–269]. Более к полевым исследованиям в Судаке он не возвращался, но в 1935 г. подготовил рукопись краткого путеводителя по Судакской крепости¹, снабжённого высококачественными иллюстрациями-фотоснимками фортификационных сооружений и окрестностей. Несмотря на положительные отзывы редакционного совета ГИМ, путеводитель не был опубликован [38, л. 1–11].

С 1932 г. экспедиция ГАИМК на Эски-Кермене (Ф. И. Шмит, Н. И. Репников) официально считалась совместной с ГИМ, благодаря участию в ней его сотрудника Е. В. Веймарна [46].

В период работы в ГИМ служебные обязанности сводили его с многими известными археологами довоенной Москвы. Хорошо известен фотоснимок 1931 года, на котором запечатлены работавшие с ним коллеги [9, рис. 2] (рис. 3).

¹ В соавторстве с Г. Г. Новицким.

Рис. 3. Сотрудники ГИМ, 1931 г. Слева направо: неизвестный, А. Я. Брюсов, А. В. Арциховский, Е. В. Веймарн, С. В. Киселев, Е. И. Крупнов, Д. А. Крайнов

Продолжая сотрудничество с Н. И. Репниковым и В. П. Бабенчиковым, Е. В. Веймарн в 1932–1934 гг. трудился над графическими материалами и археологической картой к т.н. «Гераклейскому сборнику», готовившемуся под эгидой ГАИМК, правда так и не получив за это вознаграждения [24, с. 11–12].

С 1934 г. Е. В. Веймарн стал руководителем Сектора нумизматики ГИМ. Тогда же он возглавил отдельный Бильдеранский отряд Эски-Керменской экспедиции, изучавший водопровод, связанный с городищем. В эти годы особое внимание уделялось прикладному значению научных исследований, использованию их результатов в народном хозяйстве. Одним из таких вопросов оставалась проблема водоснабжения полуострова в древности. К результатам археологических работ в регионе проявляли внимание: Институт истории науки и техники, коммунальные хозяйства и Военно-инженерное управление Рабоче-крестьянской Красной Армии [43, с. 202–208]. Публикации этих лет немногочисленны и связаны с результатами работ в экспедиции на Эски-Кермене [19–21; 23].

В 1936 г. Е. В. Веймарн подготовил обширную рукопись (более 10 п. л.) «Предварительная сводка материалов по истории военно-инженерного дела на территории Крымской АССР. Москва, 1936» [13]. Работа была выполнена по заданию ГАИМК и Военно-инженерной академии и вероятно стала продолжением сотрудничества археологов с военным ведомством страны. И хотя в целом работа была компилятивной, в ней впервые предлагалась систематизация памятников такого рода, снабжённая обширным списком литературы и источников. Это обстоятельство отмечал рецензировавший её сотрудник ГАИМК Н. И. Репников, [13, л. 1–8].

В октябре 1937 г. в составе Севастопольского музейного объединения (далее – СМО), охватывавшего все музеи г. Севастополя [3, с. 76–117], в качестве структурного подразделения был создан Музей пещерных городов (далее – МПГ). Для его размещения планировалось здание бывшего Благовещенского корпуса монастыря в Инкермене [42, с. 149]. В том же году ГАИМК была реформирована, а вместе с ней ликвидирована и прежняя Крымская экспедиция, работавшая на Эски-Кермене. В последний год работы финансирование осуществлялось по линии СМО (рук. Д. М. Анкудинов и В. П. Бабенчиков), а сама экспедиция считалась совместной. На основе ленинградского коллектива археологов создан Институт истории материальной культуры АН СССР (далее – ИИМК) [1, с. 11]. Под сокращение штатов в числе других попал и наставник Е. В. Веймарна – Н. И. Репников, фактический руководитель работ на Эски-Кермене [44, с. 736]. Однако за прошедшие годы Е. В. Веймарном были собраны обширные материалы, касающиеся фортификации и периодизации средневекового городища, достаточные для обширной научной работы [11].

Мангуп.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, Н. И. Репников и Е. В. Веймарн продолжали активное сотрудничество с СМО и МПГ в его составе [14, л. 267, 276]. Ещё накануне Н. И. Репников на берегу р. Бельбек у с. Заланкой при расширении дороги обнаружил ряд захоронений. В 1938 г. на могильнике, известном как Бельбек II, Е. В. Веймарн исследовал несколько погребений первых веков новой эры [41, с. 99].

В преобразованном ИИМК сформировалась новая экспедиция по изучению древностей Крыма, ядром которой стал сектор Восточной Европы дофеодалного периода. В нем работали М. А. Тиханова, ещё в конце 1920-х гг. критиковавшая идеи Н. И. Репникова, касающиеся Эски-Кермена и А. Л. Якобсон, так же отдававший предпочтение версии о ведущей роли Византии в создании сети «пещерных городов» Крыма. Учёные считали, что центральным из них является Мангупское городище, и именно здесь располагался древний Дорос, позднейший город Феодоро [47, с. 245, 265, 266].

В результате в науке по отношению к «пещерным городам» Крыма к этому времени образовалось два лагеря. Представители первого (Н. И. Репников, Е. В. Веймарн, а также П. П. и В. П. Бабенчиковы) считали их результатом внутреннего развития местного населения. Другая группа учёных (М. А. Тиханова и А. Л. Якобсон) отводила ведущую роль византийской политике укрепления границ Херсонеса, сопоставляя «пещерные города» с т.н. «длинными стенами» Прокопия Кесарийского.

Мангуп также принадлежал к числу памятников подведомственных МПГ. Поэтому СМО, как и прежде, осуществляло финансирование и формальное руководство совместной экспедицией и его руководители не планировали прерывать традиционное сотрудничество с группой Репникова-Веймарна. Предполагалось привлечь к новым раскопкам Е. В. Веймарна в качестве прораба. За научную часть должны были отвечать сотрудники ИИМК: М. А. Тиханова и А. Л. Якобсон.

Ещё до начала экспедиции, 26 апреля 1938 г. Высшей квалификационной комиссией Народного комиссариата просвещения по представлению ГИМ Е. В. Веймарн был утверждён в учёном звании старшего научного сотрудника по специальности – «Археология» [37, л. 2]. 28 июня 1938 г. Учёным советом исторического факультета ЛГУ без предоставления диссертации Н. И. Репникову была присвоена учёная степень кандидата исторических наук [44, с. 736].

Несмотря на некоторые разногласия, раскопки Мангупа в 1938 г. состоялись и принесли ряд интересных результатов, указывавших на перспективность продолжения работ [32, с. 26, 27].

Планируя совместную Мангупскую экспедицию в 1939 г. СМО пригласило нового директора ИИМК М. А. Артамонова в качестве консультанта, но Открытый лист на раскопки просило выдать на имя Е. В. Веймарна при сохранении прежнего состава экспедиции [14, л. 141, 142]. Однако предложение СМО относительно Е. В. Веймарна ИИМК проигнорировал. Тогда Д. М. Анкудинов отказался

подписать договор о совместных работах [14, л. 135–137, 141]. Экспедиция оказалась под угрозой. Директор ИИМК, пытаясь спасти ситуацию, предложил взять на себя руководство экспедицией, исключив из неё М. А. Тиханову и А. Л. Якобсона, но сохранив Е. В. Веймарна и даже зачислив Н. И. Репникова. Однако Д. М. Анкудинов не пошёл на уступки и раскопки в 1939 г. не состоялись [47, с. 324–325].

В связи с приданием г. Севастополю особого статуса в начале 1940 г. СМО было расформировано, а МПГ переведён в г. Бахчисарай в качестве самостоятельного юридического лица. Экспозиция должна была разместиться в здании Ханской мечети Бахчисарайского дворца [42, с. 150, 151]. При разработке концепции и экспозиционного плана конкурировали два авторских проекта: Тихановой-Якобсона и Веймарна [14, л. 200–204, 230–231]. Последний и был принят за основу [12, л. 126, 126 об.], а ГИМ был закреплён за МПГ для методической помощи [42, с. 156].

В 1940 г. Е. В. Веймарн, получивший Открытый лист на исследование объектов в Куйбышевском районе, провёл ряд работ на могильниках в том числе в районе Мангупа. Работы осуществлялись экспедицией МПГ по теме «Крымское средневековье (XI–XV вв.)» под общим руководством Н. И. Репникова, возвращённого в штат ИИМК. Не была оставлена и идея возобновления раскопок «пещерных городов»: как Мангупа, так и Эски-Кермена. Е. В. Веймарн настаивал, чтобы в 1941 г. их возглавил Н. И. Репников [42, с. 152, 1953]. Но в конце 1940 г. учёный ушёл из жизни.

Несмотря на смерть наставника, Е. В. Веймарн продолжал подготовку кандидатской диссертации «Фортификационные сооружения Эски-Керменского городища». Защита планировалась осенью 1941 г., но помешала начавшаяся война [37, л. 8 об.].

Помимо музейной работы в ГИМ Е. В. Веймарн читал лекции на Высших Музейных курсах по теме «Фиксация архитектурных и археологических памятников» (1933–1936 гг.) и в Педагогическом институте им. К. Либкнехта (1940–1941 гг.). Активно трудился он и в местном ГИМ, а перед войной даже был его председателем [37, л. 8 об.].

В годы войны.

С первых дней Великой Отечественной войны Е. В. Веймарн добровольцем вступил в Московское ополчение, однако в скором времени был отчислен. Повторная попытка вступить в Красную Армию через Райком ВКП(б) Ленинградского района так же не принесла результатов. Возможно, сыграла роль немецкая фамилия и происхождение, хотя утверждать это – нет веских оснований. В начале осени 1941 г. он, как и ряд других сотрудников ГИМ, участвовал в строительстве оборонительных укреплений районе г. Малый Ярославец. Одновременно являлся начальником объектовой команды ПВО ГИМ. Только 1 ноября 1941 г. он был призван в ряды РККА и направлен для несения службы в 5 Запасной Стрелковый полк, дислоцировавшийся на Дальнем Востоке. Службу он

«НЕВОЛЬНО ВСПОМИНАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, ПУСТЬ ИНОГДА И ТРУДНЫЕ ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)

начал в учебном батальоне. С конца марта по середину мая 1942 г. Е. В. Веймарн выполнял специальные задания командования, находясь в распоряжении Военпроекта (г. Хабаровск). Вернувшись в полк, зачислен во 2-ю роту 1 стрелкового батальона, в котором служил до осени 1942 г. После этого – направлен в штаб 27 Запасной Стрелковой бригады (базирувавшейся в г. Свободном Амурской области), где служил в качестве писаря-чертёжника и картографа до самого расформирования бригады. Здесь в феврале 1943 г. за отличную службу получил благодарность и воинское звание – ефрейтор. В июне 1944 г. он переведён в Управление штаба тыла 2-ой Краснознамённой армии Дальневосточного фронта на должность старшего писаря Санитарного Отдела, осуществлявшего секретное делопроизводство. В феврале 1945 г. ему присвоено звание – сержант. В составе Управления штаба тыла Е. В. Веймарн принял участие в походе против Японии. Награждён медалью «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией». Окончательно был демобилизован 4 декабря 1945 года [37, л. 8 об.] (рис. 4).

Рис. 4. Е. В. Веймарн в 1945 г.

После демобилизации учёный вернулся в ГИМ на должность старшего научного сотрудника в сектор исторической географии [27, л. 5]. Здесь он продолжил подготовку к защите кандидатской диссертации, которая успешно состоялась в Учёном совете ИИМК в апреле 1947 г. [37, л.1].

Выводы.

1. Первые навыки в области археологии Е. В. Веймарн приобрёл в СМК под руководством братьев П. П. и В. П. Бабенчиковых, а затем в Государственном Херсонесском музее (1923–1925).

2. Становление Е. В. Веймарна как учёного связано, в первую очередь, с участием в экспедиции ГАИМК на Эски-Кермене, под руководством Н. И. Репникова.

3. Несмотря на многолетнюю безупречную службу в ГИМ (1928–1948), основная научно-исследовательская деятельность Е. В. Веймарна связана с проблемами средневековой археологии Крыма.

4. Невольно он стал участником конфликтной ситуации, возникшей между ГАИМК и СМО в 1938-1939 гг. вокруг возобновления раскопок Мангупа.

5. В период Великой Отечественной войны Е. В. Веймарн находился в частях, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, однако успел принять участие в походе против Японии. Командование привлекало Е. В. Веймарна к деятельности с учётом его гражданских навыков.

6. В довоенные годы им собран обширный материал, ставший основой его кандидатской диссертации, посвящённой фортификации Эски-Керменского городища, успешно защищённой в 1947 г. после его демобилизации.

Список использованных источников и литературы

1. Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Ред.-сост. Е. Н. Носов. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2013. – 415 с.
Akademicheskaya arheologiya na beregah Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919–2014 gg.) / Red.-sost. E. N. Nosov. – SPb.: Dmitrij Bulavin, 2013. – 415 p.
2. Акимченков В. В. «Академия в миниатюре»: Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / Под ред. А. А. Непомнящего. – Киев; Симферополь: Антиква, 2012. – 120 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 17).
Akimchenkov V. V. «Akademiya v miniatyure»: Sevastopol'skij muzej kraevedeniya (1923–1939). – Kiev-Simferopol': Antikva, 2012. – 120 p.– (Seriya: «Bibliografiya krymovedeniya»; vyp. 17).
3. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм. Севастопольское музейное объединение (1928–1940). – Москва-Симферополь: Антиква, 2015. – 244 с.
Akimchenkov V. V. V bor'be za sovetskij patriotizm. Sevastopol'skoe muzejnoe ob"edinenie (1928–1940). – Moskva-Simferopol': Antikva, 2015. – 244 p.
4. Акимченков В. В. Историко-археологическое изучение древностей Юго-Западного Крыма в 20–30 годы XX века: Евгений Владимирович Веймарн // Гераклеийский сборник. – Вып. I («Гераклеийский сборник 1936 г.»). – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 53–55.
Akimchenkov V. V. Istoriko-arheologicheskoe izuchenie drevnostej Yugo-Zapadnogo Kryma v 20–30 gody XX veka: Evgenij Vladimirovich Vejmarn // Geraklejskij sbornik. – Vyp. I («Geraklejskij sbornik 1936 g.»). – Spb.: Aletejya, 2019. – Pp. 53–55.

«НЕВОЛЬНО ВСПОМИНАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, ПУСТЬ ИНОГДА И ТРУДНЫЕ ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)

5. Акимченков В. В. Организатор краеведческого движения в Севастополе: неизвестные источники к биографии Павла Бабенчикова // *Пространство и время*. – 2015. – № 12(19–20). – С. 207–214.
Akimchenkov V. V. Organizator kraevedcheskogo dvizheniya v Sevastopole: neizvestnyye istochniki k biografii Pavla Babenchikova // *Prostranstvo i Vremya*. – 2015. – № 1–2 (19–20). – Pp. 207–214.
6. Акимченков В. В. Патриарх крымской археологии: новые источники к биографии Владимира Петровича Бабанчикова // *Историческое наследие Крыма*. – Симферополь: Антиква, 2019. – С. 91–104.
Akimchenkov V. V. Patriarh krymskoj arheologii: novye istochniki k biografii Vladimira Petrovicha Babanchikova // *Istoricheskoe nasledie Kryma*. – Simferopol': Antikva, 2019. – Pp. 91–104.
7. Акимченков В. В. «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы // *Гераклейский сборник*. – Вып. I («Гераклейский сборник 1936 г.»). – Спб.: Алетейя, 2018. – С. 25–48.
Akimchenkov V. V. «Starye opytnye arheologicheskie razvedchiki»: brat'ya Babenchikovy // *Geraklejskij sbornik*. – Vyp. I («Geraklejskij sbornik 1936 g.»). – Spb.: Aletejya, 2018. – Pp. 25–48.
8. Архивный каталог. Отчёты и полевые материалы за 1945–2022 годы / Ред.-сост. Н. Н. Чемодуров // *История академической археологии Крыма*. – Т. 2. – Симферополь: Ариал, 2023. – 405 с.
Arhivnyj katalog. Otchyoty i polevyje materialy za 1945-2022 gody / Red.-sost. N. N. Chemodurov // *Istoriya akademicheskoj arheologii Kryma*. – T. 2. – Simferopol': Arial, 2023. – 405 p.
9. Белозерова И. В. Александр Яковлевич Брюсов в 1930–1940 годы (по материалам Отдела письменных источников ГИМ). – Москва: ИА РАН, 2022. – С. 350–368.
Belozerova I. V. Aleksandr Jakovlevich Brjusov v 1930-1940 gody (po materialam Otdela pis'mennyh istochnikov GIM). – Moskva: IA RAN, 2022. – Pp. 350–368.
10. Библиографический справочник. Публикации сотрудников за 1948–2022 / Ред.-сост. Н. Д. Денисенко // *История академической археологии Крыма*. – Т. 1. – Симферополь: Ариал, 2023. – 455 с.
Bibliograficheskij spravocnik. Publikacii sotrudnikov za 1948–2022 / red.-sost. N.D. Denisenko // *Istoriya akademicheskoj arheologii Kryma*. – T. 1. – Simferopol': Arial, 2023. – 455 p.
11. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 1–12.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 1–12.
12. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 1–99.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 1–99.
13. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 37, 285 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 37, 285 l.
14. БИКАМЗ, ф.1, оп. 1, д. 49, 306 л.
BIKAMZ. F.1, op. 1, d. 49, 306 l.
15. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 99, 62 л.
BIKAMZ. f. 22, op.1, d. 99. 62 l.
16. Вдовиченко И. И., Дворченко Е. П. Е. В. Веймарн и Бахчисарай // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. – Вып. 3. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 362–369.
Vdovichenko I. I., Dvorchenko E. P. E. V. Vejmarn i Bahchisaraj // *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik*. – Vyp. 3. – Simferopol': Antikva, 2008. – Pp. 362–369.
17. Веймарн Е. В. Балаклава (экскурсионный очерк) // *Крым*. – 1929. – №2. – С. 62–65.
Vejmarn E. V. Balaklava (ekskursionnyj ocherk) // *Krym*. – 1929. – №2. – Pp. 62–65.
18. Веймарн Е. В. О керамике Таманского полуострова // *Сборник научного археологического кружка (при И МГУ)*. – М., 1928. – №1. – С. 22–26.
Vejmarn E. V. O keramike Tamanskogo poluostrova // *Sbornik nauchnogo arheologicheskogo kruzha (pri I MGU)*. – M., 1928. – №1. – Pp. 22–26.
19. Веймарн Е. В. Остатки древнего водопровода в районе урочища Мустафа-бей в долине р. Кача // *ИГАИМК*. – 1935. – № 117 (Материалы Эски-Керменской экспедиции). – С. 77–80.
Vejmarn E. V. Ostatki drevnego vodoprovoda v rajone urochishcha Mustafa-bej v doline r. Kacha // *IGAIMK*. – 1935. №117 (Materialy Eski-Kermenskoj ekspiedicii). – Pp. 77–80.

20. Веймарн Е. В. Отчет о работах по раскопкам древнего водопровода в районе городища Эски-Кермен в 1931-1933 гг. // ИГАИМК. – 1935. – №117 (Материалы Эски-Керменской экспедиции). – С. 47–76.
- Vejmarн E. V. Otchet o rabotah po raskopkam drevnego vodoprovoda v rajone gorodishcha Eski-Kermen v 1931–1933 gg. // IGAIMK. – 1935. – №117 (Materialy Eski-Kermenskoj ekspedicii). – Pp. 47–76.
21. Веймарн Е. В. Проблема организованной воды в Крыму и историческая наука // СГАИМК. – 1932. – №9–10. – С. 50–52.
- Vejmarн E. V. Problema organizovannoj vody v Krymu i istoricheskaya nauka // SGAIMK. – 1932. – №9–10. – Pp. 50–52.
22. Веймарн Е. В. Светлой памяти Василия Алексеевича Городцова // Проблемы изучения древних культур Евразии. – Москва: Наука, 1991. – С. 229–231.
- Vejmarн E. V. Svetloj pamyati Vasiliya Alekseevicha Gorodcova // Problemy izucheniya drevnih kul'tur Evrazii. – Moskva: Nauka, 1991. – Pp. 229–231.
23. Веймарн Е. В., Репников Н. И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. – 1935. – №117 (Материалы Эски-Керменской экспедиции). – С. 115–125.
- Vejmarн E. V., Repnikov N. I. Syujrenskoe ukreplenie // IGAIMK. – 1935. – №117 (Materialy Eski-Kermenskoj ekspedicii). – Pp. 115–125.
24. Виноградов Ю. А. Из истории создания Гераклеийского сборника // Гераклеийский сборник. – Вып I («Гераклеийский сборник 1936 г.»). – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 9–15.
- Vinogradov Yu. A. Iz istorii sozdaniya Geraklejskogo sbornika // Geraklejskij sbornik. – Вып I («Geraklejskij sbornik 1936 g.»). – SPb.: Aletejya, 2019. – Pp. 9–15.
25. Герцен А. Г. Вступление. Посвящается Е. В. Веймарну // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 3–4.
- Gercen A. G. Vstuplenie. Posvyashchaetsya E. V. Vejmarну // Problemy istorii «peshchernyh gorodov» v Krymu. – Simferopol': Tavriya, 1992. – Pp. 3, 4.
26. Герцен А. Г. Н. И. Репников о Мангупе // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2008. – № 22–23. [Памятники Крыма. Спецвыпуск. Сводный том по материалам журнала «Историческое наследие Крыма №1–21].
- Gercen A. G. N. I. Repnikov o Mangupe // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2008. – №22–23. [Pamyatniki Kryma. Specvypusk. Svodnyj tom po materialam zhurnala «Istoricheskoe nasledie Kryma №1–21].
27. ИАК РАН. НА, д. 3 (1948). 41 л.
- IAK RAN. NA, d. 3 (1948). 41 l.
28. ИАК РАН. НА, ф. «Л» 10, оп.1.
- IAK RAN. NA, f. «L» 10, op.1.
29. Колесник Е. В. Хранитель истории // Херсонесский музей: люди, подвиги, судьбы. 1941–1945. – Севастополь, 2020. – С. 68–81.
- Kolesnik E. V. Hranitel' istorii // Hersonesskij muzej: lyudi, podvigi, sud'by. 1941–1945. – Sevastopol', 2020. – Pp. 68–81.
30. Майко В. В. Неизвестные страницы археологического изучения средневековой Сугдеи в 1925–1931 гг. // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев. СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 232–273.
- Majko V. V. Neizvestnye stranicy arheologicheskogo izucheniya srednevekovoj Sugdei v 1925–1931 gg. // Neizvestnye stranicy arheologii Kryma: ot neandertal'cev do genuezcev. SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. Pp. 232–273.
31. Майко В. В., Джанов А. В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. – Симферополь, 2015. – 448 с.
- Majko V.V., Dzhanov A.V. Arheologicheskie pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym. – Simferopol', 2015. – 448 p.
32. Мангупская экспедиция: обзор полевых археологических исследований ИИМК АН СССР в 1938 г. // КСИИМК. – 1939. – Вып. 1. – С. 26–27.

**«НЕВОЛЬНО ВСПОМИНАЮТСЯ НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ, ПУСТЬ ИНОГДА И ТРУДНЫЕ
ЭТАПЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)**

Mangupskaya ekspediciya: obzor polevyh arheologicheskikh issledovanij IIMK AN SSSR v 1938 g. // KSIMK. – 1939. – Вып. 1. – Рр. 26–27.

33. Могаричев Ю. М. Научный архив Е. В. Веймарна в Бахчисарайском историко-культурном заповеднике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. – С. 234–239.

Mogarichev Yu. M. Nauchnyj arhiv E. V. Vejmarna v Bahchisarajskom istoriko-kul'turnom zapovednike // Istorija i arheologiya Yugo-Zapadnogo Kryma. Simferopol', 1993. – Рр. 234–239.

34. НАО ГМЗ ХТ, д. 156. 206 л.

NAO GMZ HT., d. 156. 206 l.

35. Непомнящий А. А. Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях первой трети XX столетия // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – Т. 4(70). – С. 40–83.

Непомнящий А. А. Aleksej Bashkirov v krymovedcheskikh kommunikacijah pervoj treti XX stoletija // Uchyonye zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo. Seriya Istoricheskie nauki. 2018. – Т. 4 (70). – Рр. 40–83.

36. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 25). – 935 с.

Непомнящий А. А. Istorija i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arhivy (1921–1945). – Simferopol': Antikva, 2015. (Seriya: «Bibliografiya krymovedeniya»; вып. 25). – 935 p.

37. ОПИ ГИМ, ф. «НВА», оп. 1, д. 65. 19 л.

OPI GIM, f. «NVA», op. 1, d. 65, 19 l.

38. ОПИ ГИМ, ф. «НВА», оп. 1, д. 515. 22 л.

OPI GIM. F. «NVA», op. 1, d. 515. 22 l.

39. Паромов Я. М. История археологических исследований на Таманском полуострове (1792–2016 гг.). – М.: ИА РАН, 2023. – 336 с.

Paromov Ja. M. Istorija arheologicheskikh issledovanij na Tamanskom poluostrove (1792–2016 gg.). – M.: IA RAN, 2023. – 336 p.

40. Піоро І. С. Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна) // Археологія. – 1990. – №4. – С. 145–149.

Pioro I. S. Skladna dolya arheologa (do 85-richchya Evgena Volodimirovicha Vejmarna) // Arheologiya. – 1990. – №4. – Рр. 145–149.

41. Пуздровский А. Е. Крымская Скифия II до н.э. – III в. н.э. – Симферополь, 2007. – 479 с.

Puzdrovskij A. E. Krymskaja Skifija II do n. je. – III v. n. je. – Simferopol', 2007. – 479 p.

42. Селиверстова К. Н. Обстоятельства возникновения музея «пещерных городов» в Бахчисарае // Учёные записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – Симферополь, 2017. – Т. 3 (69). – №3. – С. 147–159.

Seliverstova K. N. Obstoyatel'stva vznikeneniya muzeya «peshchernyh gorodov» v Bahchisarae // Uchyonye zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – Simferopol', 2017. – Т. 3 (69). – №3. – Рр. 147–159.

43. Сыченкова Л. А. «Памятник вскрыт интересный и ценный»: Эски-Керменские экспедиции 1930-1933 гг. Ф. И. Шмита // Материалы Эски-Керменской экспедиции. – Вып. II. – Симферополь: Антиква, 2022. – С. 197–221.

Sychenkova L. A. «Pamyatnik vskryt interesnyj i cennyj»: Eski-Kermenskie ekspedicii 1930-1933 gg. F. I. SHmita // Materialy Eski-Kermenskoj ekspedicii. – Вып. II. – Simferopol': Antikva, 2022. – Рр. 197–221.

44. Тихонов И. Л. «Ученик реакционного археолога А. А. Спицына»: к биографии Н. И. Репникова в начале 1930-х гг. // МАИЭТ. – Симферополь, 2022. – Вып. 27. – С. 724–741.

Tihonov I. L. «Uchenik reakcionnogo arheologa A.A. Spicyna»: k biografii N.I. Repnikova v nachale 1930-h gg. // MAIET. – Simferopol', 2022. – Вып. 27. – Рр. 724–741.

45. Ульянов А. А., Веймарн Е. В. Языки мира / под ред. Р. О. Шор: [карта] // БСЭ. – М.: ОГИЗ, 1929. – Т. 65. – С. 198–199.

Ulyanov A. A., Vejmarn E. V. Yazyki mira / pod red. R. O. Shor: [karta] // BSE. – M.: OGIz, 1929. – Т. 65. – Рр. 198–199.

46. Шмит Ф. И. Эски-Керменская экспедиция (Краткий предварительный отчёт об экспедиции Гос. Академии истории материальной культуры и Гос. Исторического музея в августе 1932 г.) // СГАИМК. – 1932. – №11–12. – С. 61–65).

Shmit F.I. Eski-Kermenskaya ekspediciya (Kratkij predvaritel'nyj otchet ob ekspedicii Gos. Akademii istorii material'noj kul'tury i Gos. Istoricheskogo muzeya v avguste 1932 g.) // SGAIMK. – 1932. – №11–12. Pp. 61–65).

47. Юрочкин В. Ю. Готский вопрос. – Симферополь: Сонат, 2017. – 495 с.

Yurochkin V. Yu. Gotskij vopros. Simferopol': Sonat, 2017. – 495 s.

48. Юрочкин В. Ю., Емельянова Н. С. «Народный учёный» – Н. И. Репников и Херсонес // Археология античного и средневекового города (сборник в честь С. Г. Рыжова). – Севастополь-Калининград, 2018. С. – 319–332.

Yurochkin V. Yu., Emel'yanova N.S. «Narodnyj uchenyj» – N.I. Repnikov i Hersoneps // Arheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda (sbornik v chest' S.G. Ryzhova). – Sevastopol'-Kaliningrad, 2018. Pp. – 319–332.

Yurochkin V. Yu. «The most bright, though sometimes difficult stages of work activity are involvently remembered». To the 120th anniversary of E. V. Weimarn (1905–1990)

The article is devoted to the anniversary of the famous Crimean Medieval archaeologist E.V. Weimarn (1905-1990). The sources about his life path and scientific activity are characterized. The article examines the period between 1923 – 1947. It is shown that he acquired his first skills in the field of archaeology at the Sevastopol Museum of Local Lore and the State Kherson Museum. Further studies at Moscow State University and work in the expedition to Eski Kermen under the leadership of N.I. Repnikov in 1928-1937 contributed to the formation of E.V. Weimarn as a specialist in medieval archaeology of the Crimea. Despite many years of impeccable service at the State Historical Museum (1928-1947), all his research work is inextricably linked with the Crimea. In the pre-war period he collected extensive material on the fortification of the Eski-Kermensk settlement, which was the basis for his dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences, defended at the Institute of the History of Material Culture in 1947. The period of his scientific activity in 1948-1975 is supposed to be considered in a subsequent article.

Keywords: Crimea, E.V. Weimarn, Eski-Kermen, Mangup, State Historical Museum, 1923–1947.